УДК: 316.4 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-87-98

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ РЕГИОНОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Асеев С.Ю., Казанцев Д.А.[1]

Аннотация. *Цель статьи* — рассмотреть проблему идентификации современной российской молодёжи школьного возраста в контексте соотношения в ее сознании гражданской и региональной идентичности, их корреляции с приоритетными для школьников политическими ценностями. *Эмпирическую* базу исследования составили материалы массового опроса учащихся 6 – 11 классов, проведенного в Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях и Республике Алтай. На основе кроссрегионального анализа выявлено преобладание у школьников тенденции сочетания гражданской и региональной идентичности, в соответствии с которой большинство из них в равной степени чувствуют себя жителями России и своего региона. Среди школьников всех регионов наибольшее распространение получили ценности свободы, справедливости, прав человека и порядка.

В *результате* проделанного исследования авторы приходят к выводу о наличии схожей ценностной картины мира между школьниками рассмотренных регионов, что продиктовано единством образовательной и информационной среды. Особое внимание уделено системе ценностей школьников с преобладающей национально-государственной идентичностью. Их сочетание необходимо учитывать различным акторам политической социализации при формировании желаемой модели идентификации молодёжи в рамках государственной молодежной политики.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-31156 «Оптимизация государственной информационной политики в отношении детей и молодёжи в условиях цифрового общества и трансформации процесса политической социализации школьников (на примере регионов Юго-Западной Сибири и Северного Казахстана)».

Ключевые слова: политическое сознание, школьники, идентичность, ценности, политическая социализация, регионы Юго-Западной Сибири.

Асеев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет, адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, e-mail: suass@mail.ru

Казанцев Дмитрий Анатольевич – старший преподаватель, Алтайский государственный университет, адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, e-mail: dimkazanchev@mail.ru

VALUE BASES OF PUPILS IDENTITY IN THE REGIONS OF SOUTH-WEST SIBERIA

ASEEV S. Y. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Altai State University (Russian Federation, Barnaul), e-mail: suass@mail.ru

KAZANTSEV D. A. — Senior Lecturer of the Department of Political Science, Altai State University (Russian Federation, Barnaul)e-mail: dimkazanchev@mail.ru

Absract. The purpose of the article is to consider the problem of identifying modern Russian school-age youth in the context of the correlation in their minds of civic and regional identities, their correlation with political values that are priority for schoolchildren. The empirical base of the study was the materials of a mass survey of students in 6–11 forms conducted in the Altai Territory, Kemerovo and Novosibirsk Regions, and the Altai Republic. Based on cross-regional analysis, the prevalence among schoolchildren of a tendency to combine civic and regional identities was revealed, according to which most of them feel equally like residents of Russia and their region. Among schoolchildren of all regions, the values of freedom, justice, human rights and order are most prevalent. As a result of the study, the authors come to the conclusion that there is a similar value picture of the world between the schoolchildren of the considered regions, which is dictated by the unity of the educational and informational environment. Particular attention is paid to the system of values of students with a predominant national-state identity. Their combination must be taken into account by various actors of political socialization in the formation of the desired model of youth identification in the framework of state youth policy.

This work was financially supported by the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 19-011-31156 "Optimization of the state information policy for children and youth in a digital society and the transformation of the process of political socialization of schoolchildren (on the example of the regions of South-West Siberia and Northern Kazakhstan)".

Keywords: political consciousness, schoolchildren, identity, values, political socialization, regions of South-West Siberia.

Для современной молодёжи все больше характерны ценности постматериализма, когда на первый план выходит индивидуализм и стремление к самореализации. Авторы теории межгенерационного ценностного сдвига Р. Иглхарт и К. Вельцель предполагают, что «в обстоятельствах достатка и процветания люди становятся более склонными делать акцент на ценностях самовыражения и свободы»[1]. Однако не последнюю роль в поведении любого индивида играют духовно-нравственная и эмоциональная составляющие. Исследование социокультурных оснований политики связано с категорией идентичности, которая, согласно определению О.В. Поповой, «означает один из вариантов политической установки,

[1] Демократизация [Текст]: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка... – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 241.

позволяющей человеку отнести себя к той или иной референтной группе и определенным образом организовывать свое политическое поведение»[1]. Как справедливо замечает И.С. Семененко, все современные социологи и политологи должны «учитывать взаимопереплетение интересов, ценностей и эмоций в анализе политического сознания и поведения»[2]. Не является исключением и анализ политических ценностей и установок молодёжи школьного возраста в условиях современного общества.

По мнению С.Ю. Ивановой, «современная молодёжь быстрее других усваивает новые ценности и более других нуждается в гражданской идентичности, «встроенности» человека в некое политическое и правовое поле»[3]. Понимают эти тенденции и представители власти – в «Основах государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» прямо закреплено положение о важности выработки в молодежной среде приоритета национально-государственной идентичности и воспитания чувства гордости за Отечество[4].

Здесь проявляется одна из проблем анализа национальной (национально-государственной) идентичности, когда для ее обозначения используются различные термины: гражданская, общегражданская, политическая, государственная, государственно-гражданская, российская, общероссийская, национально-цивилизационная и др. Кроме того, идентичность необходимо рассматривать и как «сложную, многоуровневую систему, где уровни взаимодействуют и дополняют друг друга». Каждый человек ощущает свою принадлежность к нескольким группам, что, по мнению И.С. Семененко, позволяет говорить о «наличии у идентичности свойства «матрешеки», когда локальная идентичность «вкладывается» в региональную, а последняя, в свою очередь, интегрируется в гражданскую (национальную)»[5]. Эта теория выступает методологической основой данной статьи.

Не затрагивая весь массив теоретических и эмпирических исследований по политической идентичности, следует отметить, что многие авторы последовательно занимаются данной тематикой, и в их работах отражены различные аспекты соотношения идентичностей в современном российском обществе[6]. Рефреном статей последнего времени проходят

---

[1] Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) / Под ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 27.

[2] Семененко И.С. Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 11.

[3] Иванова С.Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодёжи России // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – №2. – С. 112.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835. (дата обращения: 01.11.2019).

[5] Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития: доклад на Пятом Всероссийском конгрессе политологов. – М., 2009. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf. (дата обращения: 03.11.2019). – С. 6.

[6] См., например: Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 7–22; Попова О.В. Развитие теории политической

проблемы формирования национальной идентичности в условиях усиливающегося влияния процессов глобализации[1]. Особенности и условия самоидентификации школьников чаще всего затрагиваются авторами в рамках общих исследований идентичности российской молодёжи[2], в этих работах также присутствует тематика кризиса идентичностей под воздействием глобализационных процессов[3]. Например, влияние интернет—коммуникаций и проблемы формирования гражданско-национальной идентичности у российской молодёжи в условиях глобальной информационной конкуренции выделены в публикации Т.Н. Самсоновой и В.В. Титова[4]. На этом фоне изучение идентичности и ее ценностного компонента у школьников носит фрагментарный характер и чаще всего основывается на локальном эмпирическом материале. Так, проблему несформированности в сознании школьников г. Москвы устойчивого «образа мира» – представлений и ценностей, которые являются основой конструирования идентичности национально-государственного типа, рассматривают в своей статье Т.В. Евгеньева и В.В Регнацкий[5].

Исходя из этого, представляют интерес расширение поля исследований и анализ соотношения уровней идентичности и их связи с политическими ценностями и информационными приоритетами у современной российской молодёжи школьного возраста на материалах регионов Юго-Западной Сибири.

В основу данной статьи положены результаты массового опроса школьников Алтайского края (АК), Кемеровской (КО) и Новосибирской (НО) областей, Республики Алтай (РА), проводившегося в 2019 г. методом анкетирования; объем выборки – 1102 человека в возрасте от 12 до 18 лет; выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района

идентичности в отечественной и зарубежной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) / Под ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29; Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. / Отв. ред. И.С. Семененко, И.А. Фадеева, ред. В.В. Лапкин, П.В. Панов. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8–12.

[1] Гранин Ю. Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 142–151; Плотникова О.А. Кризис национальной самоидентификации в современной России // Социальные исследования. – 2016. – №2. – С. 13–18; Покасова Е.В. Кризис идентичности в эпоху глобализации: утрата самобытности или обретение свободы? // Вестник НГУ. – 2013. – Том 11. №3. – С. 43-47; Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40–59.

[2] Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. – 2019. – №1. – С. 5–15; Молодёжь России: феноменология гражданственности: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014. – 162 с.

[3] Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Молодёжь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 140–150.

[4] Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально–гражданской идентичности российской молодёжи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – 23(3). – С. 156–173.

[5] Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. – 2015. – №2. – С. 5–16.

проживания. При анализе соотношения уровней идентичности в сознании школьников была выявлена неспособность значительной части из них иерархизировать свою идентификацию – 42,7% заявили, что они в равной степени ощущают себя жителем России и своего региона. Выше всего этот процент оказался в Республике Алтай (48,2%), а самым низким – в Новосибирской области (38,7%).

На преобладание в их сознании региональной идентичности указали 21,6% опрошенных. Особенно это характерно для Кузбасса (26,6%), чуть меньше – для школьников Республики Алтай (22,4%). На этом фоне в Алтайском крае и Новосибирской области только пятая часть респондентов (18,5% и 19,7% соответственно) поставили региональную идентичность выше гражданской.

Обратное сочетание уровней идентичностей характерно для 13,4% респондентов. Среди регионов меньше всего ощущают себя в первую очередь россиянами школьники Республик Алтай – преобладание у них гражданской идентичности отметили только 9,4% опрошенных. В других регионах этот показатель примерно одинаков (14,6% в АК, 14,1% в КО и 13,7% в НО).

В то же время 22,2% школьников не смогли четко определить свою идентичность (табл. 1). В качестве оснований своей гражданской идентификации школьники чаще всего выбирали культурно-географические факторы: родной язык (68,2%); общее государство (явно как синоним страны, а не в политологическом значении, 61,8%); родную землю, территорию, природу (56,1%); обычаи и праздники (47,1%).

Символические факторы идентификации (историческое прошлое и общие символы, флаг, герб) посчитали значимыми 40,1% и 38,3% респондентов. На этом фоне одно из главных качеств сформировавшейся нации – готовность принять и разделить ответственность за судьбу страны – оказалось важно лишь для 25,7% школьников.

Таблица 1 — Распределение ответов на вопрос: «Кем вы себя в большей мере чувствуете – жителем своего региона или россиянином?», % по столбцу

Table 1 — Distribution of answers to the question: «Do you feel more a resident of your region or a resident of Russia?», % in column

	АК	КО	НО	РА
В равной степени жителем России и региона	42.4	44.1	38.7	48.2
Больше жителем региона	18.5	26.6	19.7	22.4
Больше россиянином	14.6	14.1	13.7	9.4
Затрудняюсь ответить	24.5	15.2	28.0	20.0

Родственные и дружеские связи назвали факторами идентификации 23,7%, психологический фактор (черты характера) – 11%. Анализ региональных отличий демонстрирует размежевание национальных республик и регионов с преобладанием русского населения. Если последние (АК, КО и НО) в основном повторяют средние показатели

распределения, т.е. на первое место в процессе идентификации ставят единство языка и культуры, «родной земли», то в Республике Алтай с большой долей этнического населения главным считают «общее государство», явно в его политологическом смысле (табл. 2).

Таблица 2 — Распределение ответов на вопрос: «Назовите, что из перечисленного больше всего объединяет вас со всеми россиянами?», %

Table 2 — Distribution of answers to the question: «Name the following things you are most united with the rest of the Russians?», %

	АК	КО	НО	РА
Родной язык	68.0	74.8	69.3	54.7
Общее государство	58.5	64.3	62.0	63.5
Родная земля, территория, природа	52.2	54.9	60.0	58.8
Культура	47.8	52.5	50.0	44.1
Обычаи, праздники	48.4	46.1	52.0	37.7
Историческое прошлое	36.4	45.8	40.3	37.1
Общие символы: флаг, герб	37.9	43.1	35.0	36.5
Ответственность за судьбу страны	26.6	25.6	23.3	28.2
Родственные и дружеские связи	25.4	23.6	24.7	18.8
Черты характера	10.8	10.8	11. 7	10.6
Ничего не объединяет	1.8	2.7	4.0	3.5
Нет ответа	2.1	0.7	2.3	2.4

Наибольший интерес представляет соотношение ценностной картины школьников с их идентичностью (табл. 3). Национально-государственная идентичность формируется через политическую социализацию путем усвоения образов, ценностей и символов. В политической сфере взаимосвязь идентичности с ценностями бесспорна: «гражданская идентичность – это интегративное качество, являющееся результатом осознания личностью политико-правовой принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства и выражающееся в ценностно-ориентированной общественной деятельности»[1].

Школьники всех рассматриваемых регионов сошлись во мнении о наиболее приоритетных для них ценностях. Наиболее значимой оказалась справедливость, понимаемая как равенство при реализации прав независимо от статусов и связей, – ее оценили как очень или скорее важную для себя 90,8% респондентов. Права человека

[1] Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. – 2011. – №4(29). – С. 70.

отметили 87,8% опрошенных, свобода, понимаемая школьниками как свобода слова и действий, набрала 87,3%. Ценность порядка, как режима соблюдения прав других людей, отнесли к важным или скорее важным 85% участников опроса.

Таблица 3 — Соотношение идентичности и ценностей, %
Table 3 — The ratio of identity and values,% column

	Всего по выборке	В равной степени жителем России и региона	Больше жителем региона	Больше россиянином	Затруднились ответить
Справедливость	90,8	90,3	91,6	89,9	89,4
Свобода	87,3	87,3	89,0	87,8	85,3
Права человека	87,8	86,2	86,6	88,6	88,1
Порядок	85	87.7	85,2	85,9	79,2
Реформы в обществе	47,9	45,8	47,0	57,5	46,9
Интересы вашей этнической группы	47,2	43,7	38,2	33,8	35,9
Интересы отдельных граждан	40,2	40,2	37,4	46,7	35,5
Интересы государства	38,3	44,8	29,5	42,6	31,8

Остальные ценности нашли поддержку менее чем у половины школьников и выстроились в следующей последовательности: сторонников реформизма – 47,9%, сохранения традиций – 47,2%, интересы отдельных граждан очень или скорее важны для 40,2%, интересы их этнических групп – для 39,5%. Интересы государства заняли последнее место в ценностном рейтинге школьников, получив 38,3% опрошенных. Показательно, что по значимости ценностей первой группы региональные отличия почти не проявляются.

Особенностью школьников, сочетающих гражданскую и региональную идентичность, стал самый высокий рейтинг значимости интересов государства и интересов их этнической группы (табл. 3), что в совокупности с ценностью порядка позволяет говорить о наличии у них установок на этатистскую модель регулирования общественных отношений, что подтверждают и данные опроса (табл. 4). Государство рассматривается ими как главный субъект политики и гарант сочетания и защиты интересов различных групп, вследствие чего признаются интересы и самого государства.

Респонденты, заявившие, что они ощущают себя больше жителями региона, прежде

всего ценят справедливость, а интересы государства для них значимы в меньшей степени (табл. 3).

Таблица 4 — Соотношение идентичности и распределения ответов на вопрос: «Кто по Вашему мнению, является главным участником политики?», % по столбцу

Table 4 — Correlation of identity and distribution of answers to the question: «Who do you think is the main participant in policy?», % in column

	Всего по выборке	В равной степени жителем России и региона	Больше жителем региона	Больше россиянином	Затруднились ответить
Государство	67,1	71,1	69,8	63,5	58,8
Общество	38,5	42,7	39,5	32,4	33,1
Гражданин	31,6	31,2	34,9	30,4	29,8
Политические деятели	37,3	38,2	37,4	35,1	36,7
Партии и политические организации	30,8	30,2	34,5	31,1	28,2
СМИ	20,9	19,5	18,5	27,7	21,7

В рамках фокус-групповых исследований многие школьники заявляли о наличии проблемы разделения регионов по социально-экономическим условиям жизни на успешные и отстающие, что вызывает у них чувство региональной замкнутости и отсутствия государственного единства.

Более сложна на этом фоне ценностная картина затруднившихся в самоидентификации. С одной стороны, они так же сильно ориентированы на справедливость, свободу и права человека, но, с другой, у них меньше всех востребован порядок и имеют ценность интересы отдельных граждан и государства (табл. 3). Все это позволяет говорить о наличии в их сознании определенного протеста против установленных обществом и государством норм поведения, что свойственно части молодёжи школьного возраста, особенно на начальном этапе политической социализации.

Среди школьников с преобладанием национально-государственной идентичности больше всего сторонников реформ в государстве (табл. 3). Также в системе их ценностей сочетаются преобладание интересов отдельных граждан, с одной стороны, и минимальная потребность в защите интересов своей этнической группы – с другой. На этом фоне отчетливо заметна у данных респондентов и высокая значимость государства. Такое сочетание запроса на реформы при сохранении баланса интересов государства и личности демонстрирует наличие желания на эволюционное преобразование всего

общества. Это соответствует отмеченным выше современным тенденциям формирования индивида с установкой на свободу и самовыражение. Подобный индивидуалист не привязан в своем сознании к месту проживания, а реформы должны стать средством обеспечения его прав и качества жизни в России независимо от региона и места проживания.

В соответствии с преобладающей идентичностью у школьников формируется интерес к политическим событиям (табл. 5).

Не имеющие самоидентификации респонденты бессистемно воспринимают информацию о любых политических событиях. По сути, у них нет интереса к сфере политики, поскольку в рамках опроса они больше всех заявляли и об отсутствии у себя установок на защиту своих интересов в виде участия в различных формах политической деятельности (выборы, обращения, митинги и т.д.).

Для школьников, сочетающих гражданскую и региональную идентичность, актуальность информации о событиях в России логично дополнена интересом к событийному фону на региональном уровне и в месте их проживания. Такая же последовательность и у респондентов, заявивших о приоритете региональной идентичности, – для них так же важна информация о политических событиях в стране, без которой они не могут оценить особенности ситуации в своем регионе.

Иную последовательность информационных приоритетов мы видим у обладателей национально-государственной идентичности.

Таблица 5 — Соотношение идентичности и интереса к информации о политических событиях, % по столбцу

Table 5 — The ratio of identity and interest in information on political events, % in column

	Всего	В равной степени жителем России и региона	Больше жителем региона	Больше россиянином	Затруднились ответить
В мире в целом, в других странах	56,2	57,0	55,6	61,5	52,2
В России	67,8	74,1	60,6	74,3	56,7
В регионе	57,8	66,2	57,1	54,1	44,5
В месте проживания	60,3	67.8	58,4	53,3	51,8

Здесь размежевание «мы – они» происходит на другом уровне, и для оценки событий в России им важно знать о политической ситуации в других странах и мире в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преобладающая идентичность у школьников связана с определенной системой политических ценностей и оказывает влияние на их предпочтения в информационном поле. Но, говоря об идентичности и

системе ценностей молодёжи школьного возраста необходимо учитывать, что она еще выступает больше объектом, а не активным субъектом политической социализации. В дальнейшем, с накоплением собственного опыта и трансформацией уровня воздействия различных агентов социализации, еще возможна существенная трансформация их самоидентификации и жизненных приоритетов. Государству же для успешной реализации своей установки на выработку в молодежной среде приоритета национально-государственной идентичности необходимо как можно скорее решить сложную задачу по формированию универсальных ценностных ориентиров, тех самых «скреп» национальной общности.

Библиография/References:

1. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. – 2019. – №1. – С. 5–15.

2. Гранин Ю. Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 142–151.

3. Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 708 с.

4. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 7–22.

5. Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. – 2015. – №2. – С. 5–16.

6. Иванова С.Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодёжи России // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – №2. – С. 112–115.

7. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Молодёжь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 140–150.

8. Молодёжь России: феноменология гражданственности: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. –162 с.

9. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 67–70.

10. Плотникова О.А. Кризис национальной самоидентификации в современной России // Социальные исследования. – 2016. – №2. – С. 13–18.

11. Покасова Е.В. Кризис идентичности в эпоху глобализации: утрата самобытности или обретение свободы? // Вестник НГУ. – 2013. – Том 11. – №3. – С. 43–47.

12. Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально–гражданской идентичности российской молодёжи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 23 (3). – С. 156–173.

13. Семененко И.С. Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 7–17.

14. Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. / Отв. ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, ред. В.В. Лапкин, П.В. Панов. - М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8–12.

15. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // ПОЛИС. Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 40–59.

1. Bugaichuk, T.V., Koriakovtseva, O.A. (2019) Stanovlenie grazhdanskoi identichnosti v usloviiakh sotsial'no-politicheskoi real'nosti [Formation of civic identity in the conditions of socio-political reality] // Sotsial'no-politicheskie issledovaniia [Social and political researches]. – №1. – P. 5–15. (In Russ.)

2. Granin, Iu. D. (2015) Globalizatsiia: eroziia natsional'noi identichnosti [Globalization: erosion of national identity] // Vek globalizatsii [Age of Globalization]. – №1. – P. 142–151. (In Russ.)

3. Demokratizatsiia [Democratization]: ucheb. posobie / sost. i nauch. red. K.V. Kharpfer, P. Bernkhagen, R.F. Inglkhart, K. Vel'tsel'; per. s angl. pod nauch. red. M.G. Mironiuka. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2015. – 708 p. (In Russ.)

4. Drobizheva, L.M. (2017) Dinamika grazhdanskoi identichnosti i ee resurs v pozitivnykh integratsionnykh protsessakh rossiiskogo obshchestva [Dynamics of civil identity and its resource in positive integration processes of Russian society] // Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes journal]. – № 4. – P. 7–22. (In Russ.)

5. Evgen'eva, T.V., Regnatskii, V.V. (2015) Formirovanie natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti moskovskikh shkol'nikov [Formation of national and state identity of Moscow schoolchildren] // Tsennosti i smysly [Values and meanings]. – №2. – P. 5–16. (In Russ.)

6. Ivanova, S.Iu. (2015) Grazhdanskaia identichnost' i politicheskie tsennosti molodezhi Rossii [Civic identity and political values of the youth of Russia] // Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia [Humanities and law research]. – №2. – P. 112–115. (In Russ.)

7. Koriakovtseva, O.A., Bugaichuk, T.V. (2018) Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoi identichnosti [Youth of Russia: crisis of civil identity] // Lokus: liudi, obshchestvo, kul'tury, smysly [LOCUS: people, society, cultures, meaning]. – № 1. – P. 140–150. (In Russ.)

8. Molodezh' Rossii: fenomenologiia grazhdanstvennosti [Youth of Russia: phenomenology of citizenship]: kollektivnaia monografiia / pod nauch. red. O. A. Koriakovtsevoi. – Iaroslavl': RIO IaGPU, 2014. –162 p. (In Russ.)

9. Nikolaeva, A.A. (2011) Grazhdanskaia identichnost' v strukture sotsial'nykh identichnostei lichnosti [Civic identity in the structure of social identities of individual] // Vestnik

prakticheskoi psikhologii obrazovaniia [Bulletin of practical psychology of education]. – № 4 (29). – P. 67–70. (In Russ.)

10. Plotnikova, O.A. (2016) Krizis natsional'noi samoidentifikatsii v sovremennoi Rossii [Crisis of national self-identification in modern Russia] // Sotsial'nye issledovaniia [Sociological studies]. – №2. – P. 13–18. (In Russ.)

11. Pokasova, E.V. (2013) Krizis identichnosti v epokhu globalizatsii: utrata samobytnosti ili obretenie svobody? [Identity crisis in the era of globalization: loss of identity or freedom?] // Vestnik NGU [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and philology]. – Tom 11. – №3. – P. 43–47. (In Russ.)

12. Samsonova, T.N., Titov, V.V. (2017) K voprosu o stanovlenii natsional'no–grazhdanskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi v usloviiakh global'nykh sotsiokul'turnykh transformatsii nachala XXI veka [To the issue of the formation of national and civil identity of russian youth in the conditions of global socio-cultural transformations in the beginning of the XXI century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18. Sotsiologiia i politologiia [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science]. – № 23 (3). – P. 156–173. (In Russ.)

13. Semenenko, I.S. (2011) Identichnost' kak kategoriia politicheskoi nauki: opyt kontseptualizatsii [Identity as a category of political science: experience of conceptualization] // Politicheskaia identichnost' i politika identichnosti [Political Identity and Identity Policy]: v 2 t. – T. 1. – M.: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN). – P. 7–17. (In Russ.)

14. Semenenko, I.S. (2011) Identichnost' v predmetnom pole politicheskoi nauki [Identity in the subject field of political science] // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza [Dentity as a subject of political analysis]: Sb. st. / Otv. red. I.S. Semenenko, L.A. Fadeeva, red. V.V. Lapkin, P.V. Panov. - M.: IMEMO RAN. – P. 8–12. (In Russ.)

15. Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., Pantin, V.I. (2010) Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiia [Identity in the coordinate system of world development] // POLIS. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 3. – P. 40–59. (In Russ.)